

Вечером 30-го дня Нового года небо потемнело, а государственные столицы Южного Жили не имели ни малейшего намека на празднования предыдущих лет.

Последний день тринадцатого года Чунчжэнь закончился не так идеально, как ожидалось, но был тяжелым, как это тусклое небо.

Как только торжественное возвращение принца из своего патруля вошло в ворота Чжэньяна, оно сразу же привлекло внимание со многих сторон, и все задавались вопросом, как должен отреагировать наследный принц.

Удивительно, но кронпринц не сделал ни шагу после возвращения во дворец, и мы не видели, как он вызывал министров, чтобы обсудить, как справиться с ситуацией.

После простого позднего ужина Чжу Цзи Лонг встал перед входом в Мандаринский дворец, посмотрел на медленно падающие снежинки и улыбнулся: "Хороший год для снега, будет большой урожай после сегодняшнего дня".

У Чжун взял толстый меховой халат и аккуратно натянул его на Чжу Цзи Лонг, тайно сказав, что снаружи произошел взрыв и что его молодой хозяин на самом деле все еще в настроении разговаривать и смеяться.

У него не было такого спокойного настроения, как у Чжу Цзи Лонга, и он немного волновался: "Молодой господин, купцы устраивают массовую забастовку, приоритет должен быть за то, чтобы купцы снова открыли рынок, иначе цены взлетят вверх и репутация молодого господина в частном секторе будет подорвана, почему бы нам не вызвать Ли Янь и остальных, чтобы обсудить, как с этим справиться".

Купцы не могли позволить себе много потерять, но и люди не могли позволить себе много потерять, и со временем будет много недовольства.

Zhu Tzu Long помахал его рукой и сказал: "Не будет никакой спешки. Те ученые от во всем мире которые выступают против нового правительства будут держать конференцию Jinling на горе Qixia завтра. Пусть все они сначала приедут на встречу, людям трудно провести это грандиозное мероприятие, этот дворец, как хозяин города Нанкин, естественно, не замедлит их".

У Чжун на мгновение не понял значения этих слов, его мысли обернулись, и он внезапно вспыхнул в холодном поту позади него.

.....

Особняк герцога Вей был ярко освещен.

В центре главного зала герцог Вэй Сюй Хунцзи опирался на большой стул из нан дерева, откидывая своё тело назад к спинке стула, как будто чрезвычайно неторопливо растягивая свои мышцы и кости.

Взглянув на группу лордов, сидящих вокруг него в зале, Сюй Хун Цзи сказал: "Неужели до сих пор нет никакого движения со стороны наследного принца"?

Маркиз Тан Гуджо из Лингби засмеялся: "Теперь, когда весь Южный Чжили так суетится, боюсь, что молодой принц уже в замешательстве!".

Дядя Чжао Чжилун из города Синьсин засмеялся и сказал: "Обычно герцог Вэй говорит нам ждать, честно говоря, это немного трудно понять, теперь, похоже, герцог все еще достаточно мудр, чтобы, наконец, дать нам подождать этого дня, пока герцог в это время собирает свои объятия, он тут же сможет опрокинуть свой корабль!"

Один за другим, один из уважаемых дворян также сказал: "Я слышал, что Государь чрезвычайно недоволен наследным принцем, и даже ходили слухи, что он что-то говорил об упразднении наследного принца во время жертвоприношения предков, если мы сможем схватить вора и сдержать наследного принца, а затем доложить об этом императорскому двору, это будет считаться большим достижением".

"Без императорского кронпринца в качестве знамени, что может сделать армия Тяньву, сколько бы людей и лошадей не было, пока императорский двор дает несколько рыцарских званий, не будет ли несколько повелительных генералов достаточно хороши, чтобы принять титул?"

Группа лордов непрерывно кивала головой, уютно укрываясь в своих сердцах, ожидая много дней, сегодня они наконец-то смогли нанести ответный удар!

Сюй Хунцзи посмеялся: "Изначально я хотел немного подождать, но теперь кажется, что ни у чего нет десятипроцентного шанса на победу, есть семьдесят-восемьдесят-процентный шанс! Пришло время копить и ждать подходящего момента!"

Маркиз Хуай Нин Сунь Вэйчэн призвал: "Ваше Превосходительство может установить его, мы последуем вашему примеру и вместе вытесним принца из Цзяньнаня!"

Сюй Хунцзи кивнул, выразив свое удовлетворение, и сказал: "Вы все должны знать, что без армии, сколько бы мы ни бросали его вокруг, мы все равно закончим тем, что проиграем ему, так что только армейские наставления могут заставить принца поклониться!"

Задумчивый дядя Лю Конгжао сказал: "Как наставлять солдат, а? Боевая мощь армии Тяньву очевидна для всех, они разбросаны по южным провинциям Жили, но в городе все еще насчитывается около 20 000 человек и лошадей".

Сюй Хонги немного улыбнулся и сказал: "Войска принца в Нанкине разделены на три дивизии, маленький церковный двор внутреннего города, резиденцию императорского города и личную охрану Запретного города, я получил известие о том, что дивизия Ли Шаою из армии Тяньву, дислоцированной в императорском городе, была тайно переброшена на гору Цися, должно быть, принц беспокоится о том, что Ассамблея Читающего Читающего Человека Цзиньлиня будет в беде, и хочет контролировать развитие событий Вперед!"

Маркиз Юань Лючжочан был озадачен: "Как мы собираемся их перевести? Но гарнизон Нанкина не имеет полномочий мобилизовать армию Тяньву!"

"Просто!" Сюй Хунцзи сказал, что мягко толкнул пламя свечи на стол, и тут же на столе вспыхнуло пламя.

Лю Конгжао аплодировал и смеялся, говоря: "Чудесно! Так что наш столичный лагерь Нанкин все еще может быть размещен в городе Нанкин во имя тушения пожаров!"

Старший сын Сюй Хунцзи, Сюй Цзы Инь, беспокоился: "Отец, батальон Юнвэй, дислоцированный в Запретном городе, нельзя недооценивать, если мы делаем наставления солдатам, как мы можем их прикончить?"

Сюй Hongji сделал глоток чая и сказал медленно: "Люди в Запретном городе были устроены моим отцом, не нужно беспокоиться!".

Фаннинг маркиз Чжу Гуобэй изогнул руки и сказал: "Герцог Вэй достаточно взрослый, чтобы планировать страну, мы им восхищаемся".

"Восхищайтесь! Восхищайтесь!"

.....

В первый день первого месяца 14-го года Чунчжэня, на рассвете (около 5:00 утра), несколько магазинов, торгующих фейерверками в городе Нанкин "случайно" убежали от воды, произошла серия взрывов, а затем зажгли большое количество огня, вызвав панику среди окружающих жителей.

Когда магистраты Йинтианфу встали из своих гнезд, чтобы потушить огонь, они увидели, что несколько ящиков в городе были погружены в море дыма и огня, и более чем несколько домов были затоплены в нем.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты, которые вы можете найти.

Префект Инь Тяньфу с тревогой сказал: "Не хватает людей, сообщите об этом в Военную разведку и герцогу Вэю и попросите их послать войска Тянь У и офицеров и солдат Цзин Иня, чтобы потушить огонь!".

Через два четверти часа пришел другой магистрат и сообщил, что в переулке сухожилий за пределами Императорского города произошел пожар, который невозможно было контролировать, и он имел тенденцию к росту.....

Пожар в переулке сухожилий? Сердце Преподобного замерзло, оно было возле Запретного Города, как только огонь распространится на Императорский Город и Запретный Город, тогда его голова должна будет пошевелиться!

"Должно быть, какой-то грабитель устроил пожар!" Подумав некоторое время, Инь из Инь Тяньфу решил войти во дворец, чтобы сообщить о ситуации.

В последние несколько лет правительство пытается потушить пожары в городе, но сделать это не удалось.

Огонь уже распространялся, и Гао Бан, который остался, чтобы потушить огонь со своими людьми, огрызнулся на него: "Что твои люди делают? Когда ты находишься в такой ситуации, почему ты не собираешься снести свой дом и выкопать пожарный пояс?"

Я не уверен, насколько я смогу это сделать, но я не уверен, насколько я смогу это сделать", - сказал он.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на обувь и убедиться, что вы хорошо посмотрели на обувь.

Войдя во дворец и объяснив ситуацию, Чжу Цзи Лонг не стал выяснять причину пожара, а немедленно послал батальон храбрых стражников потушить огонь, оставив всего несколько сотен человек для охраны дворца.

Чжу Цзы Лонг уже видел, как огонь поднимался вдалеке, и знал, что огонь не маленький, если не потушить его вовремя, то есть прецедент, когда весь город сгорел.

С добавлением тысяч солдат Тяньву снос домов прошел чрезвычайно гладко, и если кто-то осмелился ослушаться, Гао Бан не стал беспокоиться о сужьях Инцзяньфу и, не колеблясь, приказал бронетанковым солдатам расставить все по своим местам и уйти, а затем начал насильственно сносить дома, запланированные карантинной зоной.

Когда пожар в Нанкине был потушен, небо уже было ярким, и первый день новогоднего паломничества прошел в соответствии с графиком.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1028581>